

МНЕ НИКТО НЕ ПРИКАЗЫВАЕТ ФЕЛИКС БАУМГАРТНЕР, URWERK

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

не надо воспринимать электронику
как зло, она может сопровождать механику
и с ней спокойно сосуществовать

На конкурсе **Grand Prix de Geneve 2014** года инновационная модель **Urwerk EMC** победила сразу в двух номинациях

Потомственный часовщик Феликс Баумгартнер основал марку Urwerk вместе с дизайнером Мартином Фраем. Они прославились часами с самыми удивительными способами указания времени — сателитным или линейным. Их новые Urwerk EMC получили на женевском часовом конкурсе нынешнего года сразу две премии — в категориях «Инновация» и «Исключительная механика».

— Вы довольны двойным выигрышем?

— Не хочу притворяться скромным. Я скажу вам так: когда ты подаешь свою работу на конкурс, ты делаешь это для того, чтобы выиграть, а не для того, чтобы проиграть. Конечно, мы рассчитывали на победу, но итог превзошел все наши ожидания. Выиграть дважды в одном конкурсе — на это никто надеяться не мог.

— Вы уже выигрывали однажды.

— Да, мы побеждали с нашей моделью UR-110 и за два года до этого тоже были близки к победе. Наша модель вышла в финал, и нас пригласили в первый ряд — так делается всегда, когда ты можешь что-то выиграть. Но тогда победил Audemars Piguet. Мы были в шоке и даже подозревали всякие политические козни. Как хорошо, что в этот раз их, видимо, не было.

— Хорошо, когда премируют молодых. Как вы считаете, что ваше поколение дало часовому искусству?

— Мне кажется, что мы не зажатые, мы более свободные. Это что-то вроде эмансипации. Мы идем в сторону новых усложнений, которых еще не было. Вы ведь знаете, что есть календари, турбийоны, репетиры, и большие марки этот список все время перебирают. А мы поставили не на эти усложнения, а совсем на другие: мы работаем с индикацией времени, с тем, как его можно показывать. UR-103 открыл новую эстетику.

— А что важно в новой премированной модели EMC?

— Я осмелюсь сказать, что теперь с EMC, Urwerk Electro Mechanical Control, мы открыли новую дверь — в электронику. Не надо воспринимать ее как зло, как дьявола, который вырвался из пробирки и убил швейцарскую часовую промышленность. Электроника может сопровождать механику и с ней спокойно сосуществовать.

— Что в связи с этим вы думаете про Apple Watch?

— Эстетически они не кажутся мне новаторскими. Эти часы напоминают уже существующие Ikerpod Марка Ньюсона. Много тонких деталей, хороший браслет, но нет ясного образа. Однако для меня важно то, что это возвращение массовых часов. Swatch, Tissot, Longines стали часами-украшениями — время все равно смотрят на телефоне. Apple Watch могут вернуть смысл тому, что мы носим на руке, но, думаю, не нынешние, а те, что появятся лет через пять-десять.

— А они не съедят обычные часы, ведь они метят на то же самое запястье?

— У меня нет немедленного ответа, но честно говоря, я думаю, что швейцарская часовая промышленность приспособится и выживет. Они смогут поймать этот тренд. Но думаю я совсем о другом. Американцы нам не конкуренты, или, точнее, мы им не конкуренты: мы занимаемся не массовыми часами, а уникальными приборами, искусством. Apple Watch — это не часы, а полезный прибор на руке.

— Продолжите ли вы работу с художественными украшениями ваших часов?

— В UR-105 мы увеличили пространство и добавили места для гравировки. Это для нас не повод принимать заказы на единственный экземпляр с портретом жены покупателя, но возможность делать гильоше или гравировку. Темы — Греция, орлы, фениксы. Мы можем даже использовать бриллианты.

— Я думаю, что ваши часы не нуждаются в дополнительных литературных пояснениях, рисунках и орлах.

— Возможно. Но я люблю контрасты.

— Если у вас больше идей, чем нужно, вы готовы их продавать?

— Нет, для меня очень важно сочетание идей, искусства и часов. Разрабатывать идею нового механизма в корпусе Harry Winston или Hublot — меня на это не заманишь. Это мне не интересно.

— Что вы думаете о независимых марках в нынешних условиях?

— Это очень просто. Тем, кто делает честную и интересную работу, всегда найдется место. Те же, кто хочет по-быстрому нажиться, исчезнут. Все стремительно меняется сейчас — можно этого пугаться, а можно, как художнику, выражать в своих часах. Единственное ограничение — чтобы твои вещи можно было носить на руке, нет других законов, которые мешали бы. У архитекторов одни сплошные законы и заборы. Мне никто не может приказать, я ни у кого не спрашиваю разрешения. Например, часы EMC — никто у нас их не просил, мы сами решили, что они нужны, и сделали. Рынок не сразу это понял. И видите — «инновация» и «исключительная механика».

— Теперь, когда все знают, что вы не страдаете недостатком воображения и смелости, не хотите удивить нас и сделать простые часы с двумя стрелками?

— Честно говоря, простота очень привлекает. Хочется сделать простую, чистую, пуристскую вещь. Никогда не говори «никогда». Но если вы посмотрите на EMC, там уже есть стрелки. Но и еще кое-что кроме этого.

Беседовал Алексей Тарханов

Urwerk EMC (Electro Mechanical Control). Механические часы с встроенным электронным блоком контроля за точностью хода. Циферблаты с часовой и минутной стрелками, секундной стрелкой, индикатор запаса хода дополнен указателем точности хода часов. В диапазоне от -20 до +20 секунд в день можно менять скорость

работы механизма. Блок контроля благодаря оптическому сенсору определяет частоту колебаний балансового колеса. Модель Urwerk EC при этом обходится без батарейки: энергия вырабатывается вращением ручки